

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1903 году я получилъ приглашеніе участвовать въ Нелькано-Аянской экспедиціи, организованной якутской областной администраціей, подъ начальствомъ гражданскаго инженера В. Е. Попова, для изысканія пути между селеніемъ Нельканъ (при р. Маѣ) и портомъ Аянъ. На мою долю выпало изслѣдованіе, по заранѣе составленной программѣ, экономическаго положенія тунгусовъ, бродящихъ между Нельканомъ и Аяномъ. Почти по всѣмъ пунктамъ этой программы мною былъ собранъ достаточно обширный матеріалъ, если принять во вниманіе тотъ незначительный промежутокъ времени, которымъ я располагалъ для выполненія возложенныхъ на меня работъ, именно: съ 21 іюля по 12 сентября. За это время мною опрошено было 66 главъ тунгусскихъ семействъ, и такимъ путемъ собраны любопытныя данныя о матеріальной сторонѣ быта названныхъ тунгусовъ, о которой до сихъ поръ въ литературѣ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Эта сторона тунгусской жизни могла бы быть иллюстрирована собранными мною для Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III коллекціями (до 400 нумеровъ) предметовъ, описанныхъ на мѣстѣ и дающихъ наглядное представленіе о промыслахъ и занятіяхъ тамошняго тунгусскаго населенія. Такимъ образомъ, мнѣ удалось собрать матеріалъ для характеристики пріаянскихъ тунгусовъ какъ въ экономическомъ (главная моя задача), такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

Собранный мною матеріалъ, за выѣздомъ моимъ въ 1905 г. изъ предѣловъ Якутской области, оставался въ распоряженіи моего товарища по экспедиціи В. М. Ионовъ, который обработку этого матеріала поручилъ В. П. Цвѣткову. На себя г. Ионовъ взялъ трудъ дать точный переводъ моихъ многочисленныхъ записей на якутскомъ языкѣ, на коемъ я объяснялся съ тунгусами при производствѣ подворной переписи и, вообще, при опросахъ пріаянскихъ тунгусовъ, принадлежащихъ офиціально къ такъ называемому Майскому вѣдомству тунгусовъ Якутскаго округа. При этомъ

г. Ионову пришлось, конечно, выяснять и ту картину жизни тунгусовъ, на фонѣ которой собранные мною цифры и факты получаютъ свой опредѣленный смыслъ.

Обработанный г. Цвѣтковымъ матеріалъ поступилъ ко мнѣ лишь въ 1910 году, а черновой матеріалъ — только въ 1911 году. До сихъ поръ мною были опубликованы главы IV, VI—IX въ «Живой Старинѣ» 1911, вып. II—IV, подъ заглавіемъ: «Пріаянскіе тунгусы», да въ журналѣ «Сибирскіе Вопросы» за тотъ же годъ (№№ 9—10) данъ довольно подробный отчетъ о сдѣланномъ мною въ С.-Петербургскомъ Сибирскомъ Собраніи докладѣ на тему: «Изъ жизни пріаянскихъ тунгусовъ», въ которомъ я коснулся, главнымъ образомъ, вопроса о чайной возкѣ, какъ основномъ промыслѣ мѣстнаго населенія. Здѣсь упомянутыя главы помещаются въ нѣсколько измѣненномъ, дополненномъ и исправленномъ видѣ. Остальная часть появляется въ печати впервые.

Считаю долгомъ оговориться, что общіе выводы, сдѣланные на основаніи собраннаго мною матеріала, и освѣщеніе разныхъ сторонъ жизни пріаянскихъ тунгусовъ принадлежатъ г. Цвѣткову и оставлены мною неприкосновенными. При подготовленіи настоящаго труда къ печати, я ограничился проверкой фактическаго матеріала и снабженіемъ текста необходимыми примѣчаніями и дополненіями.

Приношу искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ, не отказавшимъ мнѣ въ просмотрѣ корректурныхъ листовъ и сообщеніи своихъ замѣчаній и поправокъ: Л. С. Бергу, А. А. Бялыницкому-Бирулѣ, В. Л. Котвичу и Л. Я. Штернбергу.

Эд. Пекарскій